

— Если говорить об убийстве Лю Цинь, у меня есть некоторые соображения, но Чжан Силай... Если отбросить его холодность к жене в последние годы, он был настоящим примером для подражания. Кто бы мог на него напасть? — спросил У Фэй.

Незаметно взгляд Юй Е снова упал на У Юйчжоу. Тот стоял у окна и курил. Сигарета в его пальцах догорала, длинный пепел рассыпался на подоконник, но он не замечал этого. Его взгляд был устремлен на дерево у дороги, выражение лица сосредоточенное.

О чем он думает? Любопытство заставило Юй Е подойти ближе.

Когда Лю Цинь была убита, У Юйчжоу получил два анонимных письма, которые шаг за шагом втянули его в дело. Он был слишком занят поисками человека и, хотя понимал, что что-то не так, все равно попал в ловушку. В ту ночь у убийцы было достаточно времени, чтобы убить его, но он этого не сделал. После этого анонимные письма перестали приходить, и следы для дальнейшего расследования исчезли.

Телефон тети был прослушан владельцем телефонного магазина. Может быть, отправитель писем и убийца — это сбежавший владелец магазина?

По словам тети, магазин работал пять лет, и за это время владелец не менялся. Этот человек пять лет жил в городе Б, так как он мог так хорошо знать Цзинчуань и площадь Чуньянь?

Если это не один и тот же человек, то как они связаны?

Если целью убийцы был он, то почему он напал на невинного Чжан Силая?

Бесконечные вопросы крутились в голове, как ураган. У Юйчжоу почувствовал, что голова начинает болеть. Он хотел перестать думать, но не мог. Перед глазами всплывали фрагменты прошлого.

Дом, превратившийся в пепел в огне.

Обезображенное тело, распространяющее запах горелого мяса.

Его руки были покрыты кровью, капли крови стекали между пальцами, в носу стоял запах крови.

В ушах звучали знакомые голоса.

— Это ты предал господина Яо?

— Не я.

— Ма Саньэр, дай ему понять, кто здесь главный. Не верю, что не заставишь его заговорить.

Затем острый нож прошелся по спине, кожа разорвалась, соленая вода хлынула в рану, боль была такой острой, что казалась реальной.

Сильная головная боль охватила его. Половина сигареты выпала из его пальцев. Одной рукой он оперся о стену, другой схватился за голову, которая вот-вот взорвется.

Юй Е сразу понял, что у У Юйчжоу снова болит голова. Он быстро залез в его карман, достал аспирин, вскрыл две таблетки и поднес их к его губам.

Боль нарушила мысли У Юйчжоу. Он хотел оттолкнуть руку Юй Е, но вместо этого прижал свои губы к теплой ладони:

— Я... вода...

Губы У Юйчжоу, слегка приподнятые, когда он говорил, словно поцеловали ладонь Юй Е. Если бы это был Линь Цзе, он бы не обратил внимания на такие мелкие детали, но Юй Е нравились мужчины, и он мог почувствовать даже малейший намек на близость. Жар внезапно охватил его, распространившись от ладони по всему телу. Он быстро отдернул руку и крикнул:

— Сяо У, принеси бутылку воды!

У Юйчжоу, прислонившись спиной к подоконнику, постепенно пришел в себя:

— Прости, в последнее время не знаю, почему, приступы становятся все чаще.

Юй Е повернулся к окну, спиной к У Юйчжоу, раскрыл ладонь и подставил ее под легкий ветерок. Тепло в ладони постепенно уходило:

— На работе это не сказывается, но твоя болезнь серьезная. Сходи к врачу.

— Отдохну пару дней, и все пройдет. Спасибо, капитан Юй.

У Юйчжоу не хотел идти, и Юй Е не стал настаивать. Головная боль настолько его отвлекла, что он забыл, зачем подошел к У Юйчжоу. В тишине Линь Цзе быстро подошел:

— Другие торговцы рядом с ларьком Чжан Силая сказали, что вчера вечером он сильно поссорился с Лю Чао из-за арендной платы за участок и даже ударил его по голове палкой. У Лю Чао сразу пошла кровь, и его отвезли в больницу. После этого Чжан Силай, боясь мести, рано закрыл ларёк и пошел домой.

Чэн Сяолу добавила:

— Соседи тоже сказали, что слышали, как вчера вечером к двери Чжан Силая стучал человек по имени Лю Чао.

— И Лю Цинь, и Чжан Силай поссорились с Лю Чао в ночь убийства. Подозрения на Лю Чао растут, — заключил Линь Цзе.

— Возьмите Лю Чао и его двух подручных в участок, допросите их снова, — распорядился Юй Е.

Как частый гость полицейского участка, Лю Чао с улыбкой вышел из полицейской машины, помахал рукой охраннику и радостно сказал:

— Дедушка, снова видимся!

Охранник презрительно посмотрел на него, но Лю Чао не обратил на это внимания и продолжал смеяться, как будто ничего не случилось. Слева от него шел Чжан Ци, справа — Хэ Юньтин. Их вид был таким, будто они пришли в полицию, чтобы собрать арендную плату.

Лю Чао осмотрел комнату для допросов и пробормотал себе под нос:

— Еще несколько таких визитов, и это место станет мне роднее, чем собственный дом.

Юй Е вошел, сел напротив Лю Чао и с легкой усмешкой сказал:

— Судя по твоим словам, ты хочешь здесь остаться? Мы не принимаем долгосрочных постояльцев. Если хочешь остаться надолго, иди в тюрьму, там кормят и дают крышу над головой.

— Братец, — Лю Чао встал и протянул руку для рукопожатия.

Юй Е проигнорировал его и строго приказал:

— Хватит заигрывать, садись как положено. — Затем указал на повязку на его голове. — Что с головой?

Услышав это, Лю Чао перестал улыбаться и плюнул на пол:

— Блин, не везет мне в последнее время, постоянно натываюсь на каких-то психов. Осмелился ударить меня, я ему покажу!

Юй Е холодно сказал:

— Не надо показывать. Чжан Силай вчера вечером умер. — И бросил на стол несколько фотографий тела.

— Умер? — Глаза Лю Чао расширились. Он опустил взгляд на фотографии в руках. Это действительно был Чжан Силай. Полицейские не сказали ему причину вызова, но теперь он понял, зачем его привели. Его отношение сразу смягчилось. — Братец, этот урод вчера вечером пробил мне голову, я весь вечер провел в больнице, зашивая рану. Врачи и медсестры могут это подтвердить. Его смерть не имеет к нам никакого отношения.

— Я разве сказал, что это связано с вами? Почему ты так спешишь откреститься? — Юй Е продолжал давить, не давая Лю Чао времени подумать.

— Конечно, спешу. Как только человек умирает, вы сразу вызываете меня, значит, думаете, что это я убил. — Лю Чао снова плюнул на пол. — Блин, в последнее время меня постоянно донимают какие-то психи. Может, у меня проклятие? Надо будет найти мастера, чтобы он мне погадал.

У Юйчжоу вмешался:

— Чжан Силай был психически здоровым человеком, не сумасшедшим.

Услышав его голос, Лю Чао повернул голову и только сейчас заметил молчаливого полицейского рядом с Юй Е. Он пристально посмотрел на У Юйчжоу:

— Ты полицейский? С такой внешностью почему не стал звездой? У моей двоюродной бабушки есть знакомый агент, если хочешь, я тебя познакомлю.

— Твоя двоюродная бабушка — агент из династии Цин? Иди в империю, пой и танцуй для императрицы? — Юй Е нахмурился и громко хлопнул по столу. — Веди себя серьезно, если будешь продолжать шутить и болтать ерунду, допрос будет проходить по-другому.

Лю Чао поднял руки вверх:

— Простите, братцы, не сердитесь... Подумайте сами, Чжан Сюэ потерялась, когда ей было

четыре года, сейчас она уже не помнит своих родителей. Сказать по правде, неизвестно, жива ли она вообще.

Без каких-либо новостей Чжан Силай искал ее двенадцать лет. Разве это не безумие? На моем месте он бы уже давно махнул рукой. Это как потерять телефон — можно же купить новый.

Хотя Лю Чао не отличался красноречием, его слова напомнили полиции, что безумие не обязательно связано с физическими заболеваниями. Чрезмерная одержимость чем-то или кем-то тоже может считаться безумием.

В поисках ребенка Лю Цинь и Чжан Силай проявляли разные уровни безумия. Может, именно поэтому убийца напал на них?

Патологическое безумие вызывает сочувствие, а чрезмерная одержимость — восхищение. Эти два аспекта вряд ли могут стать мотивом для убийства. Тогда в чем же причина?

Легкая головная боль снова накатила на У Юйчжоу, и он сразу перестал думать. Юй Е спросил:

— После того, как тебе зашили рану, где вы были?

— Выйдя из больницы, Чжан Ци хотел пойти и отомстить Чжан Силаю, но я посмотрел на время и понял, что он уже наверняка закрыл ларёк и ушел домой. Мы с ребятами купили закуски, пошли домой, играли в карты и пили до двенадцати. Потом Чжан Ци захотел спать, и мы разошлись. Я всю ночь спал с девушкой.

Автор имеет сказать: В дальнейшем буду обновлять в девять утра.

Самое подходящее название для этой книги — «Двенадцать дворцов» или «Убийство в двенадцать часов», но такие названия звучали бы слишком холодно. Я долго пытался найти менее «холодное» название, но в последние дни вдруг почувствовал, что это не так важно. Главное — полностью закончить произведение и преодолеть себя, так что решил изменить название на «Погоня за тайной», это понятнее, чем «Двенадцать дворцов».

<http://bllate.org/book/16885/1565559>